

THE GLOBAL ECONOMIC IMPACT OF THE COVID-19 OUTBREAK

Gayurov Khakim Sharifovich,

candidate of physical and mathematical sciences,

Associate Professor, Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand

Toshmatova Munira Dalilovna,

candidate of economic sciences,

Associate Professor of the Department of World Economy, Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25112020/7241

Abstract. According to the World Health Organization, the new coronavirus, which first appeared in the Chinese city of Wuhan in December last year, infected more than 110,000 people in at least 110 countries and territories of the world. The virus outbreak has become one of the most serious threats to the global economy and financial markets. Large institutions and banks have reduced their forecasts for the global economy, and the Organization for Economic Co-operation and Development is one of the last countries to do so. Meanwhile, concerns about the impact of coronavirus on the global economy have stirred markets around the world: stock prices and bond yields have plummeted. The continued spread of the new coronavirus has become one of the biggest threats to the global economy and financial markets.

Keywords: Coronavirus, economic downturn, global problem, country indices, intense outbreak, inflation, isolation, crisis, threat to the development of the global economy.

По данным Всемирной организации здравоохранения, вирус, впервые обнаруженный в китайском городе Ухань в декабре прошлого года, заразил более 110 000 человек как минимум в 110 странах и территориях мира. По данным ВОЗ, из числа инфицированных более 4000 человек умерли.[1]

В Китае большинство подтвержденных случаев - на материке зарегистрировано более 80000 случаев заражения. Чтобы сдержать вспышку COVID-19, китайские власти заблокировали города, ограничили движение миллионов и приостановили деловые операции - действия, которые замедлят вторую по величине экономику в мире и затягивают мировую экономику на этом пути.

Что еще хуже, эта болезнь быстро распространяется по всему миру, причем в таких странах, как Италия, Иран и Южная Корея, зарегистрировано более 7000 случаев в каждой. Другие европейские страны, такие как Франция, Германия и Испания, также наблюдали недавний всплеск, превышающий 1000 случаев. [2]

«С экономической точки зрения ключевой вопрос заключается не только в количестве случаев COVID-19, но и в степени негативного воздействия на экономику мер по сдерживанию», - сказал в своем докладе Бен Мэй, глава глобального макроэкономического исследования в Oxford Economics. неделя.

«Широко распространенные блокировки, подобные тем, которые были введены Китаем, были введены в некоторые «горячие точки» для вирусов», - сказал он, добавив, что такие меры, если они будут приняты непропорционально, могут вызвать панику и еще больше ослабить мировую экономику.

Опасения по поводу воздействия коронавируса на мировую экономику потрясли рынки во всем мире, снизив цены на акции и доходность облигаций.

Вспышка привела к тому, что крупные учреждения и банки сократили свои прогнозы по мировой экономике. Одной из последних является Организация экономического сотрудничества и развития.

В мартовском отчете ОЭСР заявила, что понизила свои прогнозы роста на 2020 год почти для всех стран. Согласно отчету, рост валового внутреннего продукта Китая был самым значительным по величине. Азиатский экономический гигант, как ожидается, вырастет на 4,9% в этом году, медленнее, чем предыдущий прогноз в 5,7%, говорится в сообщении ОЭСР. [3]

Влияние воздействия значительно будет отмечено в следующих направлениях экономики мира:

Замедление производственной активности

Производственный сектор в Китае сильно пострадал от эпидемии вируса. Индекс менеджеров по закупкам Caixin / Markit - опрос частных компаний - показал, что в феврале производственная активность в Китае сократилась, достигнув рекордно низкого уровня 40,3. Такое замедление китайского производства нанесло ущерб странам с тесными экономическими связями с Китаем, многие из которых являются странами Азиатско-Тихоокеанского региона, такими как Вьетнам, Сингапур и Южная Корея.

По мнению ряда аналитиков, для возобновления работы заводов в Китае требуется больше времени, чем ожидалось. По словам экономистов, это, наряду с быстрым распространением COVID-19 за пределами Китая, означает, что глобальная производственная активность может оставаться подавленной дольше.

Сокращение сферы услуг

Вспышка вируса в Китае также поразила индустрию услуг в стране, поскольку сокращение потребительских расходов нанесло ущерб розничным магазинам, ресторанам и авиации. Индекс деловой активности Caixin / Markit Services для Китая в феврале составил всего 26,5, первое падение ниже уровня в 50 пунктов с момента начала исследования почти 15 лет назад. [4]

Китай не единственная страна, где сектор услуг ослаб. Сектор услуг в США, крупнейшем потребительском рынке в мире, также сократился в феврале, согласно данным IHS Markit, который собирает ежемесячные данные PMI.

Одной из причин сокращения услуг в США стало сокращение «нового бизнеса из-за рубежа, поскольку клиенты удерживались от размещения заказов в условиях глобальной экономической неопределенности и вспышки коронавируса», - сказал IHS Markit.

Снижение цен на нефть

Снижение мировой экономической активности привело к снижению спроса на нефть, поднимая цены на нефть до многолетних минимумов. Это произошло еще до того, как разногласия по поводу сокращения добычи между ОПЕК и ее союзниками привели к последнему падению цен на нефть. Аналитики сингапурского банка DBS заявили, что снижение спроса на нефть в результате вспышки вируса и ожидаемого увеличения предложения Вспышка коронавируса (COVID-19) уже принесла значительные человеческие страдания и экономический спад.

Сокращение объемов производства в Китае ощущается во всем мире, отражая ключевую и растущую роль Китая в глобальных цепочках поставок, туристических и товарных рынках. Последующие вспышки в других странах с аналогичными эффектами, хотя и в меньшем масштабе. [5]

Перспективы роста остаются крайне неопределенными.

- Предполагается, что эпидемия достигнет пика в Китае в первом квартале 2020 года и вспышки в другие страны оказываются мягкими и сдержанными, глобальный рост может быть снижен примерно на ½ процента в этом году, относительно ожидаемого в ноябре 2019 года экономического прогноза.

- Соответственно, согласно прогнозам, ежегодный рост мирового ВВП в 2020 году снизится до 2,4% в целом по сравнению с уже слабыми 2,9% в 2019 году, при этом рост может быть даже отрицательным в первом квартале 2020 года.

- Перспективы для Китая были значительно пересмотрены, и в этом году темпы роста снизились до 5%. восстановление к более чем 6% в 2021 году, так как выпуск постепенно возвращается к уровням, прогнозируемым до вспышки.

- Негативное влияние на доверие, финансовые рынки, туристический сектор и нарушение поставок. Сеть способствует пересмотру в сторону понижения во всех странах G20 в 2020 году, особенно сильно связаны с Китаем, такими как Япония, Корея и Австралия.

- При условии, что последствия вспышки вируса исчезнут, как предполагалось, влияние на доверие и доходы целенаправленных политических действий в наиболее уязвимых странах может помочь росту мирового ВВП восстановить до 3¼ процента в 2021 году.

- Более продолжительная и более интенсивная вспышка коронавируса, широко распространенная по всей Азии. Тихоокеанский регион, Европа и Северная Америка значительно ослабят перспективы. В этом случае глобальный рост может снизиться до 1,5

процента в 2020 году, что вдвое меньше, чем прогнозировалось до вспышки вируса. Правительства должны действовать быстро и решительно, чтобы преодолеть коронавирус и его экономические последствия.

- Правительства должны обеспечить эффективные и обеспеченные ресурсами меры общественного здравоохранения для предотвращения инфекции, а также осуществлять целенаправленную политику для поддержки систем здравоохранения, а также защитить доходы уязвимых социальных групп и предприятий во время вируса.

- Поддерживающая макроэкономическая политика может помочь восстановить доверие и способствовать восстановлению спроса, поскольку вспышка вируса ослабляется, но не может компенсировать немедленные сбои, вызванные отключения и ограничения на поездки.

- Если материализуются негативные риски, и рост будет значительно слабее в течение длительного периода, скоординированные многосторонние действия для обеспечения эффективной политики здравоохранения, сдерживания и смягчения мер, поддержки экономик с низким уровнем доходов и совместного увеличения бюджетных расходов будет наиболее эффективным. [6]

Негативные последствия этих событий для других стран значительны, включая прямые разрушение глобальных цепочек поставок, снижение конечного спроса на импортные товары и услуги, а также региональный спад в международном туризме и деловых поездках. Отвлечение к риску увеличилось в финансовом рынке, где 10-летняя процентная ставка в США падает до рекордно низкого уровня, а цены на акции резко снижаются, цены на сырьевые товары упали, а доверие бизнеса и потребителей снизилось.

По сравнению с аналогичными эпизодами в прошлом, такими как вспышка атипичной пневмонии в 2003 году, мировая экономика становится существенно более уязвимой, и Китай играет гораздо большую роль в мировом производстве, торговле, туризме и товарных рынках. Это увеличивает экономические последствия для других стран. Даже если пик вспышки окажется недолгим, постепенно Объемы производства и спроса в течение следующих нескольких месяцев по-прежнему будут оказывать существенное влияние на глобальный рост в 2020 году. [7]

На долю Китая приходится растущая доля мировой активности. Признаки стабилизации появились до вспышки COVID-19, хотя экономическая активность оставалась слабой до вспышки COVID-19 данные о деятельности оставались мягкими, но показатели обследования начали стабилизироваться или были видны улучшения как в производстве, так и в сфере услуг. Рост оставался близким к тренду в США, но спрос резко упал в Японии после повышения налога на потребление в октябре и оставался слабым в экономике

Мировая торговля также остается очень слабой. Объемы товарной торговли сократились в четвертом квартале 2019 года. Перед началом вспышки коронавируса также наблюдалось слабое движение воздушного и грузового транспорта. Меры по производству новых экспортных заказов начали увеличиваться, но упали назад во флэш-опросах PMI за февраль, особенно в Японии и Австралии. [8] Более высокие тарифы, наложенные на двустороннюю торговлю между США и Китаем за последние два года, являются важным фактором позади слабости мирового спроса, торговли и инвестиций. Американско-китайская торговля «Первая фаза» соглашение в январе — это долгожданное событие, которое должно помочь смягчить некоторые из этих последствий.

Тем не менее, обязательство Китая приобрести дополнительно 200 миллиардов долларов США товаров и услуг из Соединенных Штатов на период 2020-21 гг. (относительно базового показателя 2017 г. около 180 млрд. долл. США) будет сложно достичь без искажения сторонней торговли, и двусторонние тарифы остаются существенно выше, чем два года назад. В целом, соглашение по первой фазе снижает торможение роста мирового ВВП в 2020 и 2021 гг.

С момента вспышки в январе около 85 000 человек были инфицированы во всем мире, причем это за пределами Китая. Эпицентр вспышки был в провинции Хубэй, на долю которой приходится около 4,5% продукции Китая, но последствия были быстро очевидны по всему Китаю с усилиями по контролю распространения вируса, который привел к широкомасштабным ограничениям на пассажирские перевозки, мобильность рабочей силы и количество рабочих часов.

Имеющиеся показатели за февраль и март указывают на значительное снижение активности в Китае, и предварительные признаки умеренного улучшения к концу месяца вряд ли будет достаточно быстрым, чтобы предотвратить уровень производства.

Предприятия всего мира быстро ощутили спад производства в Китае, учитывая ключевую роль Китая в глобальной цепи поставок, как производитель промежуточных товаров,

особенно в области компьютеров, электроники, фармацевтики, транспортного оборудования, а также в качестве основного источника спроса на многие товары.

Ограничения на поездки и отмена многих запланированных визитов, рейсов, деловых и развлекательных мероприятий строго влияет на многие сферы услуг. Это, вероятно, сохранится в течение некоторого времени. Во всем мире китайские туристы составляют около одной десятой всех трансграничных посетителей, и четверть или более всех посетителей в Японии, Корее и некоторых меньших азиатских экономик. Экспорт туристических услуг в Китай, включая расходы на китайских посетителей также значительно прекращено во многих странах.

Туризм в Китае представляет собой значительный краткосрочный шок неблагоприятного спроса. Это уже очевидно во многих направлениях; Прибытие посетителей в Гонконг, Китай, в феврале было на 95% ниже, чем обычно.

Вспышка коронавируса влияет на число посетителей более широко в основных странах, было бы значительным издержки, при этом на долю туризма приходится непосредственно 4% ВВП в странах ОЭСР и почти 7% занятости населения. [9] В этом году глобальный рост ослабнет и постепенно восстановится в 2021 году.

Перспективы роста очень неопределенные. Прогнозы основаны на предположении, что эпидемия на пике в Китае в первом квартале 2020 года с постепенным восстановлением в течение второго квартала.

Вместе с недавним заметным ухудшением мировых финансовых условий и повышенная неопределенность, это будет сдерживать рост мирового ВВП в начале года, возможно, даже подтолкнув его ниже нуля в первом квартале 2020 года. Даже если эффекты COVID-19 постепенно исчезнут до 2020 года.

Объявленные и реализованные меры политики, включенные в прогнозы, помогут поддержать доходы в ближайшей перспективе, особенно те, которые хорошо ориентированы на пострадавшие фирмы и домашние хозяйства.

Стимул макроэкономической политики в наиболее уязвимых странах поможет восстановить доверие, поскольку последствия вспышки вируса и перебоев со стороны предложения исчезают. Низкие процентные ставки должны помочь спросу, хотя влияние недавних и прогнозируемых изменений в процентных ставках политики на деятельность, вероятно, может быть не такой уж и высокой в странах с развитой экономикой.

Расходы домохозяйств по-прежнему подкрепляются улучшением условий на рынке труда, но замедлением работы это может повлиять на рост доходов, а устойчивый слабый рост производительности и инвестиций может понизить уровень реальной заработной платы. Неопределенность, вероятно, останется повышенной, с торговлей и инвестициями оставаясь очень слабой. [10]

Остается неуверенность в отношении будущих торговых отношений между Великобританией и ЕС и о том, будут ли переговоры по этому вопросу.

Возможность того, что официальная торговая сделка не будет согласована, остается недостатком рисков и источников неопределенности. Торговля между Великобританией и Европейским союзом должны были вернуться к условиям ВТО после 2020 года вместо основного соглашения о свободной торговле товарами. Но предполагается, что в краткосрочной перспективе, перспективы роста будут значительно слабее и более неустойчивыми. Такие последствия могут быть еще сильнее, если подготовка к пограничным мероприятиям не сможет предотвратить значительные задержки, или в случае ухудшения условий финансового рынка и доверия потребителей резко снизится. [11]

В Центральной Азии, возможно, позитивную роль сыграла авторитарная природа власти – правительства оперативно эвакуировали своих граждан из Китая, поставили всех приезжих под карантин, применяя иногда жесткий силовой ресурс, не церемонясь с жалобами попадающих под карантин. В Кыргызстане под наблюдением врачей находится 141 человек; здесь был зарегистрирован один возможный случай заражения приехавшего человека из Уханя, но позже выяснилось, что он здоров. В Казахстане были помещены под карантин некоторые пассажиры рейса, вернувшегося из Китая. Власти Таджикистана запретили полеты в Иран, хотя, учитывая тесные контакты с Ираном, масштабы инфекции в ИРИ и слабый медицинский потенциал в Таджикистан, в этой стране появление вируса наиболее вероятно. 27 февраля власти Узбекистана изолировали в аэропорту всех пассажиров, прибывших из Сеула. Снижение мобильности граждан Центральной Азии в Восточной Азии и Иране могло бы стать

обнадеживающим фактором, объясняющим отсутствие случаев заболевания в этих странах. Но тревожно то, что гораздо больше поездок жители стран ЦА совершают в Россию и Европу, что также увеличивает риск заражения новым вирусом. [12]

Экономическое влияние. Большое беспокойство вызывает влияние вируса на мировую экономику – мировые финансовые рынки очевидно отражают это волнение последовательным снижением уже неделю. Закрывание физических границ, приостановление мобильности населения и снижение как потребления, так и производства – это в первую очередь гарантированно означает снижение темпов мировой торговли, фактора той самой глобализации, которая когда-то смогла обеспечить целый ряд позитивных явлений для мирового населения, включая доступ к разнообразным товарам по приемлемой цене. Как пишет Джеффри Франкель из Гарвардского университета, “вспышка вируса вкупе с торговой политикой президента США Дональда Трампа может ознаменовать конец эпохи, когда неуклонно растущая международная торговля поддерживала глобальный мир и процветание”. Угроза мировому росту сегодня более существенна, учитывая, что в последнее десятилетие экономика Китая росла значительно медленнее, чем раньше, и текущий прогноз МВФ для Китая уже снижен до 5,6% на 2020 год – что составляет самый низкий уровень с 1990 года, при том что другой сценарий предупреждает о снижении темпов роста ВВП Китая до 3,5%. “Это может значительно затруднить глобальный рост, – указывает Франкель, – поскольку мировая экономика в большей степени зависит от Китая, чем когда-либо. В 2003 году Китай составлял всего 4% мирового ВВП; сегодня этот показатель составляет 17% (по текущему обменному курсу). Более того, поскольку Китай является глобальным центром цепочки поставок, сбои в Китае подрывают производство в других местах... Все основные торговые партнеры Китая уязвимы”.

В самом Китае власти уже объявили план стимулирования экономического роста и заявляют о том, что ситуация находится под контролем, но самое главное событие года – сессии ВСНП и НПКСК, которые ежегодно проходят в первые дни марта, были все-таки перенесены на неопределенный срок.

Для всех стран Центральной Азии Китай является торговым партнером номер один, и экспорт Китая в центральноазиатские страны охватывает очень широкий спектр – от продовольствия до товаров промежуточного использования. Как указывает Антон Бугаенко, казахстанский продовольственный рынок достаточно сильно зависит от поставок из Китая по ряду позиций. В частности, на импорт из Китая (не считая торговли со странами ЕАЭС) приходится 44% импортных помидор (\$15,5 млн), 80% бобовых (\$160 тыс.), 50% овощей (\$16,5 млн), 39% орехов (\$11 млн), 56% цитрусовых (\$15,8 млн), 23% персиков и абрикосов (\$22 млн), 60% цветов (\$200 тыс.). [13]

Еще тревожнее ситуация с китайским импортом из региона, который в основном состоит из энергоресурсов и другого сырья. Если он снизится в результате снижения спроса внутри Китая, это сократит приток валюты в регион и вызовет рост доллара. Конечно, если спрос на энергоресурсы в Китае и в другой части развитых стран снизится (а на это напрямую влияет сокращение мобильности, перевозок, перелетов и прочего), то это вызовет более продолжительное сокращение цен на нефть, которые уже достигли годовых минимумов на этой неделе – 51 долл за баррель для марки Брент, а также другие неприятные явления на финансовом рынке. Поставки газа из Казахстана и Узбекистана в Китай уже сократились на 20%. Краткосрочно такая тенденция выправима, но при продолжительном сокращении грозит катастрофой. Падение цен на нефть для экономик стран Центральной Азии является обоюдоострым мечом – это несет прямое влияние на экономики таких стран-экспортеров энергии, как Казахстан и Туркменистан, а также опосредованное влияние на другие – Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, из-за перетока негативного влияния из России, которая также пострадает от снижения цен на нефть.

Такие опасения вполне имеют под собой почву: сегодня в самом Китае большинство крупных промышленных объектов работают на сниженных объемах, туристический поток остановился, экономика замедляется – трудно представить, что такой глобалистский проект Китая как “Пояс и путь” может продолжать активно функционировать в этих условиях, хотя справедливым будет признать, что его реализация натолкнулась на трудности уже определенное время назад – по причинам, не связанным с коронавирусом, а из-за опасений излишней напористости Китая. [14]

Показательно, что в Кыргызстане совсем недавно из-за антикитайских протестов был сорван крупный проект в рамках BRI. В частности, проект создания новой Зоны свободной

торговли «Ат-Башы» на границе Кыргызстана и Китая был закрыт, хотя должен был стать должен жизненно важной артерией трансграничной торговли в Нарынской области, где товары могут свободно перемещаться между странами. Однако после многотысячных антикитайских митингов, стороны решили отменить договоренности, а правительство Кыргызстана должно будет вернуть инвестору 45 млн сомов. Данный случай показал, что в странах Центральной Азии страхи, связанные с Китаем, остаются на высоком уровне.

Казахстану, как самому важному региональному партнеру Китая по “Поясу и пути”, придется продумать альтернативное развитие. Многие стимулирующие экономику правительственные программы Казахстана связаны с надеждами на реализацию транзитного потенциала страны. Население приграничных с Китаем регионов Казахстана, в первую очередь Алматинской и Восточно-Казахстанской областей, все больше заняты в сферах торговли, логистики и производства с участием китайского капитала. В стране в рамках “Пояса и пути” реализуется масштабная инвестиционная программа по переносу 51 предприятия, которая предусматривает ввоз оборудования и даже работников из Китая. По сообщениям казахстанских властей, в Атырауской области реализуется проект по производству полипропилена, в нем задействованы 400 граждан Китая – из них 161 гражданин Китая не может въехать в страну в последние недели. Кроме этого, в целом в нефтегазовых компаниях работают 800 граждан Китая, из которых 350 не могут въехать в Казахстан по причине коронавируса. Приток капитала из Китая во все эти инвестиционные проекты не может не снизиться, учитывая проблемы в банковской сфере Китая и объемы “плохих долгов”, которые в случае затяжного кризиса могут только умножиться. То есть, спад активности “Пояса и пути” почти гарантирован: проекты, находившиеся на стадии реализации, будут приостановлены. А запланированные проекты, в том числе на этапе подписания меморандумов, скорее всего, будут аннулированы. [15]

Остановит коронавирус глобализацию, которая уже и так страдает от роста национализма и протекционизма по всему миру, или нет, в любом случае странам Центральной Азии, возможно, стоит задуматься об альтернативном развитии глобализации – фокусироваться больше внутри региона, постепенно снижать одностороннюю зависимость от Китая и искать пути диверсификации внешнеэкономических связей и, конечно, от состояния энергетических рынков. С другой стороны, альтернатив для отрезанного от океана региона не так много. В этих условиях, стоит пересмотреть возможности региональной и евразийской торговли – в частности, возможна некоторая переориентация торговли и инвестиций стран Центральной Азии в сторону России и других стран СНГ, если ситуация с вирусом в Китае будет оставаться нестабильной в течение как минимум в течение года.

REFERENCES

1. Данные Всемирной торговой организации ВТО за 2020 год. Retrieved from <https://www.wto.org/>
2. Retrieved from <https://hbr.org/2020/03/what-coronavirus-could-mean-for-the-global-economy>
3. Retrieved from <https://www.bloomberg.com/graphics/2020-coronavirus-pandemic-global-economic-risk/>
4. Coronavirus Could Cost the Global Economy \$2.7 Trillion. By Tom Orlik, Jamie Rush, Maeva Cousin and Jinshan Hong 6 march 2020
5. «Долгосрочные эффекты коронавируса». The Jerusalem Post | JPost.com. 8 марта 2020 года.
6. Муфтий, Риза Ройдила (31 января 2020 года). «10 000 китайских туристов отменили поездки на Бали из-за страха перед коронавирусом: Travel group». Джакартская почта. 1 февраля 2020 года.
7. Retrieved from <https://www.ft.com/content/d848c2de-f5be-3504-b5d0-edc99c8c65ff>
8. Источник: база данных ОЭСР по экономическим перспективам; ПИИ ОЭСР в цифрах, октябрь 2019 года; и Всемирный банк.
9. Источник: база данных ОЭСР по экономическим перспективам; и Маркит.
10. Источник: база данных ОЭСР по экономическим перспективам; ОЭСР Торговля услугами по странам-партнерам; Austrade; Евростат; Направление Женераль де
11. Retrieved from https://rus.ozodi.org/a/covid-19_v_stranah_centralnoy_azii/30502152.html
12. Retrieved from http://www.ng.ru/cis/2020-03-05/5_7811_asia.html
13. Расчеты ОЭСР с использованием макроэкономической модели NiGEM. Промежуточный экономический обзор ОЭСР, март 2020 Retrieved from [oecd.org/economic-outlook](https://www.oecd.org/economic-outlook)
14. Retrieved from <https://caa-network.org/archives/19280>
15. Retrieved from <https://www.oecd.org/berlin/publikationen/Interim-Economic-Assessment-2-March-2020.pdf>